

Брижит Бардо:

ХОЧУ БЫТЬ ЗАВИСИМОЙ

Вопреки обычным ярлыкам, которые журналистика и критика всего мира привычно приклеивают к любой кинозвезде — а тем более к такой яркой и своеобразной, как Брижит Бардо. — сама Брижит, которой недавно исполнилось 60 лет и которая живет совсем в другом мире, не жалеет ее «рекламный образ», вовсе не чувствует себя «живой легендой французского кино». Актриса сохранила живость характера, независимость суждений и... стремление к зависимости от такой пестрой и разнообразной жизни. Корреспондент журнала «Пари-матч» взял интервью у давно не снимавшейся, но отнюдь не забытой во всем мире киноактрисы. Это интервью перепечатывается с сокращениями.

— Все женщины желали вашей красоты и вашей свободы. Вы были, по словам Роже Вадима, «несбыточной мечтой женатых мужчин». Сегодня вам 60, и вы, по своей воле оставившая «систему кинозвезд», становитесь мифом.

— Но я совершенно не могу воспринимать сама себя как миф! Это вы все так меня видите, а не я.

— Мы все — это по меньшей мере миллиард людей. Ваш старый друг Кристиан Бринкур рассказывает, что и на Северном полюсе, где замерзал старый бретонский кюре, и во Вьетнаме, и даже среди китайских морских пиратов — везде можно встретить ваши изображения, во всех че-

тырех сторонах света, где бы он ни готовил свои репортажи. И об этом свидетельствует не только он. Вот это и есть универсальный миф.

— Может быть. Но я вовсе не вижу саму себя в роли мифа. Конечно, весь мир хочет казаться любезным, весь мир обо мне думает. Но в то же время и часто подставляет мне ножку. Поскольку я чувствую себя дикаркой, крестьянкой, такой напор вгоняет меня в панику. А мне больше нравится, когда меня оставляют в покое.

— Ваша жизнь похожа на суперфильм, снятый в технике колор с вкраплением черноты белых эпизодов. Вы были облаканы славой, друзьями, всем

миром... Но порой вы страдали от одиночества. Вы даже хотели покончить с собой.

— Конечно, в кинематографе живешь такой неуравновешенной, трудной жизнью, я этого не люблю. Нервы постоянно подвергаются испытанию. Известно, что многие «звезды» мира покончили с собой. Или пытались это сделать. Как я.

— Много раз...

— Да. Потому что внезапно ощущаешь, что все потеряно. И не знаешь, за что ухватиться. Когда много раз подряд тебя предают, перестаешь чувствовать разницу между приятелями, близкими друзьями и просто людьми любопытными. Я, увы, познала это чувство! Когда не знаешь, за что ухватиться, нет желания продолжать.

— Вы родились под знаком Весов, символом равновесия. Если положить вашу жизнь на две чаши, которая перетянется? Чаша с радостями или чаша с печалью и сожалениями?

— Я страстно люблю жизнь. Когда я счастлива, то пользуюсь этим, чтобы почувствовать себя на седьмом небе. Когда мне плохо — все наоборот. Мое отчаяние также не знает пределов.

— Какие отношения вы сохранили с такими знаменитыми людьми, как Роже Вадим, Жан-Луи Трентиньян, Сэми Фрэй?

— Когда любовь, которая была подлинной и очень искренней, разбивается, я не хочу никого видеть. Я просто храню в себе память о том, что со

мной произошло нечто необычайное. Я не выношу превращения этого в банальную дружбу. Дружба — это вещь хорошая, но страсть — нечто совсем иное, совершенно независимое, что всегда остается для меня великим и очень хрупким чувством.

— Ваше отношение к мужчинам могло бы заставить волноваться феминисток. Вы сказали: «Мне необходимо зависеть от кого-нибудь». Что это значит?

— Вчера вечером пробежала статью в журнале «Эль», в которой было написано: «Вы зависимы, влюблены, влюблены — зависимы, зависимы — влюблены?...». Что до меня, я человек совершенно зависимый. Абсолютно.

— Зависимая от кого? От настоящего момента, от чувств, от интереса? Зависимая от мужчины? Что это значит для вас?

— Не в материальном плане. Для меня это — всегда любовь. Любовь — великая вещь, единственное, что приближает меня к совершенству. Если она подлинная, любовь...

Я думаю, что я очень женственна. До кончиков ногтей. Именно из-за своей женственности я чувствую себя по отношению к мужчине, с которым живу, действительно зависимой. Зависимость бытия. Я нуждаюсь в этом, как цветок нуждается в воде — чтобы жить.

— Например, Роже Вадим необыкновенно много значил в вашей жизни...

— Немного больше, чем другие. Он был первым, кто снял меня в фильме, навсегда «взвешен» в мою кожу, — «И Бог создал женщину». Я его очень любила. Нет, его нельзя назвать моим Пигмалионом, но он помог мне избавиться от определенных преград.

— Он написал книгу о женщинах его жизни...

— ...которая стоила ему громкого процесса. Я ее не читала, но думаю, что он рассказывает там не очень-то красивые вещи, немного секретные, которые никому не надо знать. Похоже, он ради денег рассказывал интимные подробности своих отношений с женщинами.

— Было время, когда женщины завидовали вам до такой степени, что искали с вами ссоры...

— Они завидовали мне, когда я была красива. Сегодня они берут реванш, говоря, что у меня кожа старой женщины. Что ж, это чисто женское. В борьбе, которую я веду, я встретила больше понимания в женщинах, чем в мужчинах. Они понимают меня лучше.

Подготовил
Д. САВОСИН.

Фото из журнала
«Пари-матч».